
Мария Терещенко
СОЛНЕЧНЫЕ УТРА ВААЛОНА
КНИГА 1

Мария Терещенко

Солнечные утра Ваалона

https://litres.ru/74972344
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда твой мир рушится на глазах? Когда привычные полуправды сменяет неприкрытая ложь? А старые боги и герои больше не в силах тебя защитить?

Дочь Будды и Валькирии, 14-летняя Элли совершенно не планировала спасать в этом году мир. Она собиралась спокойно изучать реликвистику и практическую магию в элитной школе Тинтажель, сплетничать с подружкой Ханной и еще... может быть, попытаться использовать свою способность к телепатии, чтобы узнать, что же думает о ней ее одноклассник, вампир-полукровка Валериан.

Но что ты поделаешь с Кала Сарпа Йогой и Мула Накшатрой?

Над солнечным Ваалоном сгустились тучи, и древнему миру богов и героев грозят темные времена... Достаточно ли Элли ее раздражающего дара слышать чужие мысли, чтобы вернуть в Ваалон солнечную погоду? Или ее неосторожные попытки все исправить лишь приблизят катастрофу?

Содержание

ЧАСТЬ I 4
Глава 1 4
Глава 2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Мария Терещенко
Солнечные утра Ваалона

ЧАСТЬ I

Глава 1

Утро было солнечным. Как и всегда в Ваалоне. Еще 200 лет назад Министерство Погоды выпустило указ: никаких дождей по утрам. Хотите дождь? Пусть себе льет днем, вечером или ночью. Но по утрам ваалонцам полагалась только хорошая погода, которая, как считало Министерство, обеспечивает гражданам отличное настроение на весь день.

Элли открыла глаза… и тут же подскочила в кровати: последний день каникул, вечером заселяться в школу, а значит…

Потревоженный движениями хозяйки, встрепенулся лежащий рядом ручной бакэмоно. И немедленно взгромоздился Элли на грудь, требуя внимания.

— Момо, хороший Момо, толстый Момо, — Элли покорно принялась тискать питомца, который в ответ довольно урчал, оборачиваясь то рыжим котом, то светло-синим енотом.

Школу Элли в целом любила... насколько вообще в 14 лет

можно любить заведение, где нужно вставать и ложиться по часам, есть по расписанию и выслушивать нотации от учителей… Но ведь помимо дисциплины в школе было и много хорошего: уроки практической магии и реликвистики, например, а еще школьные концерты, турниры по настольным играм, друзья…

Впрочем… что уж греха таить? Учебного года она ждала вовсе не ради новых знаний, художественной самодеятельности или вечерних посиделок со своей лучшей подругой Ханной. Предстоящая встреча с Валерианом — вот что на самом деле занимало мысли Элли. В прошлом учебном году они с Валерианом вместе готовили доклад по поэзии скальдов и, кажется… Что именно ей показалось в конце прошлого года, Элли с уверенностью сказать не могла, так что все лето ломала над этим голову… и в конце концов вынуждена была признать, что Валериан ей… немножко нравится. Может быть, даже немножко больше, чем «немножко» … И признаваться себе в этом было одновременно приятно и стыдно, потому что темноволосый вампир-полукровка, конечно же, привлекал внимание всех девочек школы, а Элли ужасно не хотелось быть как все. Вот если бы и она, в свою очередь, нравилась Валериану — тогда другое дело!.. Вот бы она ему тоже нравилась! Элли даже покраснела от этой мысли. Однако, что думает и чувствует по поводу их отношений Валериан, Элли понять в прошлом году не успела, и теперь мучительно и нетерпеливо ждала ясности, которая неизбеж-

но придет вместе с началом занятий.

— Ты это видел? — размышления Элли прервал мамин голос из соседней комнаты. — В Северных номах[1] тоже начались беспорядки.

— Ммм… — отвечал отец. Как всегда, немногословный.

Элли прислушалась к мыслям родителей. Речь шла, разумеется, о политике. Кажется, взрослые ни о чем другом думать вообще не умеют: политика, деньги и проблемы на работе. На этот раз маму с папой волновали какие-то мятежи где-то на окраине Ваалона. Мама читала статью из ежедневной газеты «Голос Гермеса», а отец эту статью уже прочитал, так что думали они примерно об одном и том же, в одинаково скучных выражениях.

Увы, из всех многочисленных даров, какими природа щедро наделяла ваалонцев, Элли достался самый бессмысленный: умение слышать чужие мысли. Многие вокруг считали эту способность прикольной, но только потому, что сами ей не обладали. Любой, умеющий читать чужие мысли, знает: это самый дурацкий на свете талант. Люди даже вслух редко говорят что-то интересное, а уж о какой ерунде они думают… мама не горюй. Например, их соседка, стареющая фея, все время считала деньги, сколько их там у нее в золоте, сколько в серебре, а сколько одолжено друзьям и знакомым. Их учитель по искусству, красавец Нарцисс, по которому сохли многие подруги Элли, бесконечно размышлял о

[1] Ном - приблизительно то же, что провинция или область.

своем божественном профиле. А уж если заглянуть в мысли ее развеселого одноклассничка Пака — полдня потом отплевываться будешь.

Элли ужасно злилась на прихоти ваалонской генетики. Она могла бы пойти в папу — Будду Бхайшаджьягуру, который одним прикосновением мог исцелять болезни. Или в маму-валькирию, — которая бегала быстрее леопарда, поднимала четырех мамонтов — по паре в каждой руке, а к тому же умела летать (хотя дело это не любила, предпочитая передвигаться по воздуху на крылатой лошадке по кличке Слейпнир). На худой конец, Элли могла бы унаследовать талант от бабушки — богини Сарасвати, — которая, как считалось официально, обладала истинной мудростью. Относительно бабушкиной мудрости у Элли, правда, имелись некоторые сомнения, однако заговаривать окружающим зубы бабушка Сара умела просто отменно. Но нет. Вместо всех этих прекрасных талантов Элли досталась способность от какого-то побочного предка, настолько невнятного, что даже имени его никто не знал.

Телепатия в современном Ваалоне считалась способностью исключительно редкой. И это вроде как ставило Элли на особое положение. Но на деле вся особенность особого положения сводилась к тому, что в школе и других общественных местах Элли почти всегда приходилось носить специальные наушники. В них Элли читать чужие мысли не могла, так что ни тебе правильных ответов во время контрольной, ни

интересных сплетен, ни узнать, что думает о ней Валериан... Одним словом, даже в тех редких ситуациях, когда чтение чужих мыслей могло бы принести пользу, Элли не получала от своего таланта никаких выгод. Зато неудобств имелась масса.

— Отряд специального назначения под руководством знаменитого героя Кухулина? Они издеваются? — громко и возмущенно думала мама. — Они правда считают, что этот жалкий параноик Кухулин с кучкой недоученных новобранцев может остановить мятеж?

— Некоторые требования мятежников Совет Семи мог бы и выполнить. Например, построить в Хёлле больницу и разрешить им самим регулировать погоду, — тихо и печально размышлял папа.

Элли встала с кровати и надела наушники. Обычно дома она их не носила, но слушать про родительскую политику не хотелось совсем, да и бабушкины мантры с утра изрядно достали, не говоря уже о мыслях малыша Грэга, малословных, но очень настойчивых: «Есть-есть-есть»… Да будет тишина!

— Элли, ты проснулась? Готова к нашей небольшой физкультуре? — закричала из соседней комнаты мама.

Элли надеялась, что сегодня они обойдутся без изнурительного набора упражнений, который мама ласково называет «небольшой физкультурой». Все-таки последнее утро каникул…

— Ну, ма-ам! — взмолилась она.

Это было ошибкой. Услышав, что дочь действительно уже не спит, мама веселым вихрем ворвалась в комнату… Никаких послаблений: только спорт, только хардкор.

* * *

Спустя 15 минут Элли уже плелась вслед за мамой по склону Капитолийского холма. То есть как плелась… по школьным меркам, Элли довольно быстро бегала и прыгала вполне себе как горная лань. Но это пока тебя не сравнивают с валькириями и прочими амазонками. Мама уже три раза добежала до вершины холма и обратно, а теперь нарезала круги рядом с Элли: раз-два-три….

— Перестань! — Элли резко остановилась.

Мама покорно застыла на месте.

— Да нет же! Перестань думать, что я бегу слишком медленно.

Мама засуетилась и стала похожа на провинившуюся школьницу.

— Да-да, ты права, прости. Это все последствия моего воспитания. Ты же знаешь, как сурово с нас спрашивали в нашем Южном лагере…

Элли не успела ответить, поскольку ее оглушил чужой внутренний голос, громкий и мелодичный как звуки виолончели: «Как же красиво я бегу!» О нет! Элли обернулась. И… о да! Это была Адина. Которая, по всей видимости, тоже совершала пробежку и ровно по тому же маршруту.

— Как же грациозно каждое мое движение! Как жаль, что никто не видит меня сейчас. Мои изящные ноги едва касаются земли, волосы развеваются, глаза сияют, а на щеках розовеет нежный румянец… — Так думала про себя Адина, и, Осирис-Ра, все это было *абсолютной* правдой. Потому что Адине достался самый классный талант на свете: она была *пери*, а значит, по умолчанию, затмевала красотой звезды и луну, не говоря уже о каких-то там одноклассницах. Как может нормальный парень, типа Валериана, выбрать Элли, когда за соседней партой сидит вот такая Адина?

— Ну-ну, ты же знаешь, это просто чары… — иногда Элли казалось, что мама тоже умеет читать мысли.

— Ага. Скажи еще «внушение». Все эти длинные трепетные ресницы и черные как смоль локоны — не более, чем массовая галлюцинация, а в реальности — у нее маленькие желтые глазки и зеленая бородавка на носу.

— Так и есть, — кивнула мама. — То есть… конечно, ресницы у нее длиннее среднего и волосы тоже настоящие, но если бы у нее на носу имелась бородавка, то все столичные модницы стремились бы заполучить на собственные носы точно такие же — ровно того же цвета и размера. Пери настолько убеждены в собственной неотразимости, что их уверенность передается другим. И внешность пери, какой бы она ни была, становится эталоном красоты для всех, обитающих в зоне поражения.

— Хочешь сказать, что, если я буду чувствовать себя кра-

соткой, то остальные в это тоже поверят?

— Конечно, — радостно согласилась мама.

— Тогда слушай и внимай, — Элли вперилась в маму взглядом. — Я очень красивая. А еще спортивная. И успешно выполнила сегодняшнюю норму по бегу…

— Так и есть, — тем же радостным тоном признала мама, приобняв Элли за плечи. — Ты о-очень красивая, Элли. И спортивная. Но… до вершины горы тебе все же придется добежать.

— Осирис-Ра! Я так надеялась, что сработает! — глубоко вздохнув, Элли побежала дальше.

* * *

Вернувшись домой, Элли встала перед зеркалом. Сначала в фас. Потом в профиль. Подошла поближе. А потом отошла подальше.

Да уж. Глаза ее на звезды не похожи и губы… тоже в целом так себе.

В зеркале Элли видела нормотипичную девочку-подростка. Рост средний. Вес в пределах нормы. Волосы неопределенного оттенка: что-то между фиалковым и сиреневым, — чуть ниже плеч длиной. Глаза — темно-фиолетовые. Нос торчком. По правому виску и щеке сумбурной россыпью идут голубоватые веснушки. А над губой… красуется красный прыщ.

Прыщ! Откуда он только взялся? Еще вчера с губами все

было в порядке, и вот те на. В день заезда в школу после долгих каникул — и прыщ. «Эй, привет, Валериан! Правда же я тебе нравлюсь? Смотри, какой у меня очаровательный прыщ! Уверена, все столичные модницы уже ищут способ отрастить себе такой же».

— Пааап!

* * *

— Даже не начинай! — папа, обычно мягкий, в таких вопросах был кремень.

— Ну, чего тебе стоит? Твоей магии, что, убудет, что ли? Всего-то прыщ! Хотя можно еще форму носа поправить, и пару килограммов лишнего веса…

— Моей магии не убудет. И иногда я действительно помогаю ваалонцам менять внешность, если им это важно для обретения душевного равновесия…

— Во-от! Это ровно мой случай! Ты как мой отец и как ответственный целитель просто обязан избавить меня от прыща, который лишил меня душевного равновесия и…

— И это отличная для тебя возможность попрактиковаться в медитации по принятию себя и окружающего мира…

Нет, Элли, конечно, родителей любила. Даже очень. Но иногда оба они были просто невыносимыми занудами.

Впрочем, выход имелся… Мечтательная комната — вот, что ей сейчас нужно.

* * *

Усадьба, в которой обитало семейство Элли, создавалась еще в Эру Хаоса, а потому обладала совершенно особенной древней магией (как говорили взрослые: «такую сейчас не делают»). Помимо обычных для волшебных домов функций: уборка, готовка, бейбиситтинг, — их жилище также могло раздвигаться и перестраиваться, создавая в мгновение ока все необходимые помещения, будь то конюшня для Слейпнира, комната-качалка для Грэга или гимнастический зал для мамы. Однако и этим магические свойства дома не ограничивались: папе усадьба помогала в его научных штудиях, для мамы становилась партнером по спаррингам, а для Элли — наставником при выполнении головоломных домашних заданий. Не удивительно, что усадьбу ее обитатели считали практически членом семьи и называли по имени — Айви.

На одну из неожиданных функций своего дома Элли наткнулась несколько лет назад. Как-то раз, смертельно расстроившись из-за очередной неудачи, она как раз собиралась улечься на кровать и предаться непреходящей тоске, но внезапно вместо этого провалилась в незнакомое пространство. Позже Элли назвала это помещение «мечтательной комнатой», потому что здесь ей невероятно живо представились самые дерзкие ее фантазии, в которых Элли становилась то великим магом, то сладкоголосой сиреной, умеющей заворожить других дивными песнями, а то и вовсе — вампиркой: сильной, бесстрашной и пленяющей окружающих необъяс-

нимым темным шармом.

«Ты можешь стать, кем захочешь», — шептала ей мечтательная комната, и Элли с готовностью верила. В конце концов, известны ведь случаи, когда ваалонцы с возрастом открывали в себе новые таланты или достигали необычайных успехов путем долгих тренировок. Однажды Элли обязательно станет чем-то б*о*льшим, чем невзрачная девочка-подросток с прыщом на губе. А до тех пор можно переживать прекрасные моменты в мечтательной комнате. «Ты нужна. Ты важна. Ты достойна счастья», — говорила комната, и Элли наполняло ощущение спокойной радости.

Родителям про маленькое домашнее чудо Элли рассказывать не стала. С этими родителями никогда не поймешь, что им может не понравиться. Но время от времени Элли пользовалась мечтательной комнатой — для поднятия жизненного тонуса, так сказать.

Вот и сейчас… комната сразу определила, что нужно девочке сегодня. Элли почувствовала себя пери. Нет, не просто почувствовала. Увидела себя пери. Ибо в зеркале перед ней стояла невероятная красавица. Власы — как моря нежного глубины, чело — как снег, глаза — ночная синь… А маленький изящный прыщ подчеркивал уст нежных жемчуг.

«Как же я хороша», — не удержалась Элли. «Просто а-атпа-ад!» — послышался голос сзади. Вокруг собралась толпа поклонников. «Эй, Элли, может, пойдем куда-нибудь почиллим?», «Ты не против, если я сяду рядом во время обеда?»,

«Затусим, подруга?» — галдели голоса наперебой, а приятный баритон певуче резюмировал: «Потому что нельзя, потому что нельзя, потому что нельзя быть на свете красивой такой!».

Элли хрюкнула, с трудом удерживаясь от смеха. А вон и Валериан — не знает, как протолкнуться к Элли через стройные ряды обожателей. И поделом! В следующий раз не будет терять время зря. Кто ему мешал позвать ее на летних каникулах? Или Элли всю жизнь должна дожидаться, пока их вампиршество соблаговолят обратить на нее внимание? «Ты нужна. Ты важна. Ты достойна счастья», — Элли показалось, что мечтательная комната погладила ее по плечу. «Никогда не забывай об этом».

— Я не забуду, Айви, — сказала Элли. — Спасибо тебе.

— Так как насчет почиллить вечером? — гундел поклонник, снова и снова повторяя одну и ту же фразу на разные лады.

Ох, быть красавицей — это, конечно, приятно, но порой та-ак утомительно.

* * *

Когда Элли вошла в столовую, завтрак был уже в самом разгаре. Как и спор о политике между бабушкой и мамой.

— Гейра, девочка моя, я понимаю, что ты выросла среди военных и любую проблему привыкла решать силой, но не забывай, что насилие всегда рождает насилие. За всю исто-

рию Ваалона мы не знаем ни одного примера, когда из худа вышло бы добро.

— Агу-агу! — пролепетал Грэг, будто соглашаясь с бабушкой.

— Да-да, пацифизм и непротивление злу, — саркастично парировала мама. — Давайте отдадим Ваалон мятежникам и вернемся в Эру Хаоса, потому что именно так оно и случится. Вы же слышали их требования?

— Переговоры…

— Переговоры возможны только с позиции силы, — когда мама заводилась, она слова никому не давала сказать, даже свекрови, которую, вообще-то, безмерно уважала.

— А что думаешь ты, Элли? — внезапно бабушка повернулась к ней и наставила на Элли испытующий взгляд.

Элли опешила от неожиданности. С какой радости ей-то обо всем этом думать? Конечно, на уроках истории им рассказывали про ужасную Эру Хаоса. Про то, что каждый ном имел тогда собственного правителя и что эти правители бесконечно воевали друг с другом, уничтожая соседские города и селенья. Что самые яростные разборки выплескивались даже в Мидгард — соседний мир, где обитают лишенные магии простые смертные. И что в Ваалоне не было единых законов, так что вервольфы и вампиры наслаждались свободной охотой, великаны топтали дома полурослико в, а могущественные маги гипнотизировали целые селения. Разумеется, победа Союза Семи в великой Олимпийской битве и

последовавшее за ней принятие Хартии стали для всего Ваалона величайшим благом. И, конечно, те дети ночи, которые за минувшие 200 лет так и не смирились с новым порядком, не вызывали у Элли ни малейших симпатий. Но одно дело — знать историю. Другое — формировать собственное мнение по текущей политической повестке… У Элли точно имеются более интересные темы для размышлений.

— Э-э-э… Мне кажется, законы должны быть одинаковы для всех, — неуверенно проговорила Элли, решив, что фраза из одобренного Советом Семи учебника — лучший выбор в сложившейся ситуации.

— Но что, если эти законы не соответствуют природе и обычаям некоторых ваалонцев? Что если не всем хочется солнечного утра? — мягко напирала бабушка.

— Да-да, а кому-то и вовсе хочется жрать соседей, закусывая маринованным лучком? Мама Сара, вы же понимаете, что это главное, к чему стремятся мятежники? Зачем мелочиться? Давайте заново откроем им проход в Мидгард и будем поставлять по 50 смертных к завтраку? У них же *такие*-обычаи, правда?

— Девочка моя, конечно, я не призываю давать свободу звериной натуре. Но я понимаю, что уровень жизни в Аиде, Нараке или Хёлле не сравнится с тем, который мы видим в Асгарде или на Олимпе.

— С этим не поспоришь, — поддержал ее папа. — Нищета, очень тяжелые условия, плохое образование, ужасная

медицина… в дальних номах творится настоящий ад.

— Так вот и занимались бы всем этим, вместо восстаний, — мама уже перешла на повышенные тона. — Разве станет их медицина лучше от того, что им разрешат свободную охоту? Как раз наоборот. Наши целители вовсе прекратят туда ездить. Это и сейчас опасно. Даже ты, Бабу, — она кивнула папе, — хоть ты и Будда, а все равно тяжело вздыхаешь перед поездками в Нараку.

— И вовсе я не вздыхаю, — отреагировал папа. — А если и вздыхаю, то только потому, что вижу твое беспокойство.

— Мое беспокойство?.. — мама аж поперхнулась. — Да я…

Почуяв, видимо, что запахло семейным конфликтом, в дело решил вмешаться Грэг.

— А-а-а! — заорал он что есть мочи.

Первой отреагировала бабушка Сара. Она взяла Грэга на ручки и начала мягко покачивать.

— Ты прав, дорогой. Наши ссоры и споры точно не помогут восстановить мир и гармонию в стране.

Вероятно, именно это Грэг и имел в виду, поскольку, услышав бабушкины выводы, тут же замолчал и начал весело курлыкать, поигрывая ее цветным шарфом.

Элли выдохнула. Ох уж эта политика! Взрослые обожают свои бессмысленные разговоры, от которых — бабушка совершенно права — никому и никогда не становится лучше.

* * *

Остаток завтрака проходил в молчании.

Будучи действительно очень древним магическим домом, Айви за столетия своего существования в совершенстве освоила искусство заботы о хозяевах, так что после ссоры она изо всех сил постаралась каждого порадовать. Сначала преподнесла изысканные лакомства на десерт, а после трапезы Грэга ждала светящаяся погремушка, Элли — новый хит сирены Рены «Прощаюсь с тобой навсегда», Бабу — старинный трактат о целебных травах, а Гейру — спортзал с новехонькими булыжниками. Недавно валькирия овладела новым методом рукопашного боя, и теперь всю скопившуюся агрессию вымещала на камнях, по которым лупила ребром ладони до тех пор, пока огромные валуны не раскалывались на части. Да и пожалуйста, уж чего-чего, а камней Айви было не жалко.

Иное дело старая хозяйка. Айви знала, что здесь, увы, не помогут ни булыжники, ни погремушки. С виду уравновешенная и красноречивая, как обычно, богиня Сарасвати вот уже несколько дней как лишилась сна и покоя. Часами напролет она сидела в позе лотоса перед светящейся в воздухе астрологической картой, будто надеясь усмотреть в ней что-то новое, и неизбывная печаль залегала глубокими складками в ее душе.

Айви сама не умела испытывать эмоций, но так давно жила с существами, наделенными естественным интеллектом,

что постепенно научилась не только читать, но и «зеркалить» их состояния. И сейчас ей было хозяйку нестерпимо жаль.

— Хочешь проверить Мунданную карту еще раз? Я могу снова проанализировать положение планет и еще раз вычислить йоги.

Айви знала, что в карте ошибок нет, но сейчас хозяйке лучше было бы говорить, чем молчать.

В ответ Сарасвати лишь вздохнула.

— Пустое. Змея Кала Сарпа Йоги все плотнее сжимает Ваалон в своих кольцах. Мне даже не нужно смотреть на звезды, чтобы это понять. Слышишь, как звенит тишина?

Айви не слышала. Она вообще не всегда понимала метафоры старой хозяйки. Но зато знала, что волнует древнюю богиню мудрости вовсе не редкая йога, когда все планеты выстраиваются между Раху и Кету, а миру по этому случаю грозят войны, катастрофы и полнейший хаос. По-настоящему тревожилась Сарасвати о другом звездном узоре.

Ту, вторую, карту они построили несколько дней назад, и с тех пор богиню оставил душевный покой. Неудивительно. Даже под знаком Кала Сарпа Йоги мало кому из ваалонцев выпадала такая лихая и значимая судьба. Атмакарака в 10-м доме, соединение Юпитера и Кету да еще и Мула Накшатра… Умей Айви волноваться, она бы тоже не спала по ночам, беспокоясь о предназначении, которое выпало Элли.

— Она совсем еще ребенок, — будто продолжая размышления Айви произнесла Сарасвати. — Нам нужно что-то сде-

лать… я не знаю… научить ее, поддержать, снабдить необходимыми знаниями…

Знаниями? Айви почти обрадовалась. Снабдить знаниями — это она точно могла. И сейчас — вполне удачный для получения новых знаний момент: девочка сидит у себя в комнате, неспешно собирает вещи к школе, ничем важным не занята... Покопавшись в памяти, Айви выудила текст, который богиня Сарасвати определенно сочла бы первым из достойных изучения в сложившейся ситуации.

«Неподвижное, единое, оно — быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигается впереди. Стоя, оно обгоняет других — бегущих; Матаришван влагает в него деяния. Оно движется — оно не движется, оно далеко — оно же и близко. Оно внутри всего — оно же вне всего» (2)[2].

— Айви, ты с ума сошла? — чуть не подскочила Элли. — Зачем ты мне читаешь эту бабушкину заумь? Верни музыку.

Да, кажется, Айви погорячилась. Все-таки жизнь рядом с существами, наделенными естественным интеллектом и эмоциями, дает о себе знать. Тревоги Сарасвати захватили ее, и она допустила нелепую оплошность. Но ничего. Айви подготовится получше и попробует еще раз при первой удобной возможности.

---

[2] Иша Упанишада. Перевод А. Сыркина

Глава 2

Как прекрасен Ваалон с высоты лошадиного полета,
Его скалы слепят глаза своей белизной,
Его раз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.